
В. О. Татаринцев

**РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА¹**

В статье раскрывается необходимость пересмотра устоявшихся в российской науке детерминистских подходов к проблеме изучения коренных народов Севера. Для комплексного всестороннего исследования традиционной экологической культуры северных народов предлагается использовать культурологический и религиоведческий подходы.

Ключевые слова: глобальное общество, коренные малочисленные этносы Крайнего Севера, синергетический подход, устойчивое общественное развитие.

V. Tatarintsev

**APPROACHES BASED ON RELIGION STUDIES AND CULTURE STUDIES
TO THE EXPLORATION OF TRADITIONAL ECOLOGIC CONSCIOUSNESS
OF THE NATIVE NORTHERN PEOPLES**

It is argued that there is a need in scientific revision of common to the Russian science deterministic approaches to the studies of the native peoples of the Russian North. It is suggested that the methods of culture studies and religion studies should be applied for an integrated overall investigation of traditional ecological culture of northern peoples.

Keywords: global society, minor native peoples of Circumpolar North, synergetic approach, sustainable social development.

В современном мире особое значение приобретает необходимость изучения региональных традиционных культур на территории всего земного шара. Очевидно, что процесс глобализации, которому сегодня еще очень сложно дать однозначное определение и, тем более, оценку, ведет к унификации культур, к быстрому распространению и укоренению в сознании сотен миллионов жителей Земли стандартов и шаблонов массовой культуры.

Совершенно очевидно, что при этом происходит, как пишет Х. А. Барлыбаев, «коренная ломка сложившихся тысячелетиями традиционных форм жизни подавляющей части планеты» [2, с. 16]. Процесс глобализации приводит, по мысли

Х. А. Барлыбаева, к «угрозе межцивилизационных столкновений, проявляющихся в обострении глубинных и масштабных противоречий между странами "золотого миллиарда" и развивающимися государствами, в общей неустойчивости всех аспектов современного мирового развития: военно-политического, финансово-экономического, социального, морально-нравственного, экологического, демографического, криминального и т. п. Неустойчивость существования человечества сопровождается духовным кризисом современного человека, что сильно усложняет проблему преодоления неустойчивости» [2, с. 16]. Хотелось бы продолжить мысль автора и предположить, что упомянутые им

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-03-95282 м/Мл «Экологическое сознание в религиозно-этническом и культурно-антропологическом пространстве коренных малочисленных народностей Европейского Севера России»).

аспекты современного мирового развития, и особенно проблемы, связанные с деэкологизацией общественного массового сознания, с безнравственным отношением к природе, в некоторых случаях граничащих с безрассудством, во многом связаны с распространением канонов массовой культуры. «Родиной» массовой культуры, как известно, являются Соединенные Штаты Америки. В рамках вестернизированного, точнее американизированного, сознания природа предстает как некий безграничный источник для удовлетворения растущих в геометрической прогрессии нужд общества потребления. Очевидно, что подобные представления не просто не соответствуют действительности, они опасны в своей чудовищности: ресурсы планеты неисчерпаемы, значит, можно расходовать природные запасы в любых количествах! Кроме того, как рассуждают большинство рядовых американцев — и эта точка зрения активно поддерживается политиками и экономистами через СМИ Северной Америки, — страны так называемого «третьего мира» обладают достаточными ресурсами для поддержания устойчивого равновесия на американском континенте. В крайнем случае, их можно заставить «поделиться» благами, как это уже не раз случалось на Ближнем Востоке (Ирак) и в некоторых других государствах. Эти представления, однако, противоречат нормам Концепции устойчивого развития, принятой на Конференции по окружающей среде и развитию, организованной ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Подробно останавливаться на содержании Концепции не имеет смысла, так как, во-первых, этому вопросу посвящен ряд монографий современных исследователей [1; 2; 10; 15; 21]; и, во-вторых, рассмотрение этой проблемы не входит в задачи данной работы. Вкратце эту концепцию можно охарактеризовать как модель реализации интересов всего человечества, а

не ограниченного сообщества людей — социальной группы, партии, нации, страны или региона. Как отмечает тот же Х. Барлыбаев, «Объективность, целостность и последовательность концепции вытекает из отсутствия в ней воображаемых, идеалистических, утопических, виртуальных целей, из ее нацеленности на последовательное решение очевидных, практических, жизненно важных, иерархически соотносимых проблем человечества (...) однако, несмотря на изложенные параметры, она в настоящее время предается забвению, оттесняется за пределы внимания лидеров государств (...), возникает угроза из-за того, что данная концепция не будет использована по назначению и человечество окажется на грани катастрофы» [2, с. 17].

Экологическая культура (экологическое сознание) традиционных этнокультурных сообществ, в частности, проживающих на территории северной Евразии, в противовес откровенно антиприродным ценностям массового общества очень органично вписывается в рамки Концепции устойчивого развития. Дело в том, что исследователи отмечают неизменно устойчивые аксиологические регулятивы в отношении природы со стороны коренных этносов Севера [3; 4; 7; 8]. Именно этим объясняется актуальность проблемы исследования традиционных экологических представлений малочисленных народностей циркумполярной зоны. Подробному рассмотрению ценностей традиционной экософии северных этносов посвящены специальные работы целого ряда российских и зарубежных авторов, поэтому подробно останавливаться на этом вопросе мы не будем [7; 18; 19; 20].

Вернемся к вопросу, рассмотрение которого составляет предмет данной работы.

М. И. Солодовникова отмечает, что на сегодняшний день понятие «экологическое сознание» (ЭС) не имеет единого толкова-

ния и выделяются, как минимум, три подхода к проблеме ЭС — философский, социологический и психологический. Психологический подход подробно рассмотрен в работах С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина [8; 9]. Рассмотрению социологического подхода посвящены работы Т. М. Рамазановой, С. Э. Крапивенского, А. Д. Кочергина, В. И. Медведева, Е. А. Когай и других авторов [11; 14; 16]. Однако, что касается философского подхода к ЭС, то его рассмотрению, на наш взгляд, следует отвести одну из ключевых ролей в современной науке, поскольку именно в рамках указанного подхода следует изучать экологическое сознание коренных народов Севера. При этом следует опираться на методы культурологии и религиоведения. Здесь подразумеваются структурно-функциональный, герменевтический, феноменологический и синергетический подходы. Подробная характеристика указанных методов содержится в недавно вышедшей монографии А. Н. Красникова, которая явилась результатом многолетних систематических исследований [12].

Существует несколько объяснений тому, что рассматриваемая нами проблема начинает приобретать столь серьезное значение и необходимость подробного изучения в контексте современных социогуманитарных наук.

Следует начать с того, что в советской парадигме гуманитарных наук, как известно, не нашлось места таким отраслям знания, как культурология (и, следовательно, культурная антропология) и религиоведение. Духовная культура традиционных этнокультурных сообществ, в том числе населявших российский Север, изучалась в рамках этнографии. С одной стороны, это может показаться не таким уж плохим шагом, тем более что на страницах периодической печати иногда мелькали статьи, которые отличали глубиной анализа и свежестью, творческий подход к изучению

проблем [3; 4]. Однако, несмотря на это, традиционные религии коренных этносов Севера зачастую либо подвергались жесткой критике как «примитивный пережиток», «суеверия» и т. п., либо эта тема попросту замалчивалась: поскольку в стране официальная идеология — атеизм, то изучать традиционные религиозно-мифологические представления коренных малочисленных народов Севера не имеет смысла. Работы 20–80-х гг. прошлого столетия ярчайшим образом иллюстрируют эту позицию. Распространялись не соответствующие действительности мифы. Так, в частности, М. А. Сергеев пишет, что в царской России «состояние малых народов характеризовалось глубокой, всесторонней отсталостью и в хозяйственном, и в политическом, и в общекультурном отношении». Тот же Сергеев отмечает, что «туземцы Севера были ярким примером народов, которые старый режим веками удерживал на ступени первобытной тупости» [17, с. 126]. (Следует заметить, и это отнюдь не безынтересно, что здесь М. А. Сергеев цитирует выдержки из архива Маркса и Энгельса [13]). Продолжая обзор публикаций того времени, отметим, что в уста представителей малых народов Севера вкладывались высказывания примерно следующего содержания: «Советская власть спасла наши народы (то есть коренные народы Крайнего Севера. — В. Т.) от физического вымирания, прозябания... и вывела на светлый, коммунистический путь <...> Эвенкийский народ, как и другие малые народности Севера, совершил переход... к зажиточной, счастливой жизни, от вековой оторванности от внешнего мира — к передовой социалистической культуре» [5]. Несмотря на то, что рациональное зерно в этих высказываниях все же можно найти (допустим, глупо отрицать факт создания письменности многих малых народов Севера советскими учеными и некоторые другие факты), однако в целом вышеука-

занные представления не просто антинаучны, они не соответствуют действительности. В современной культурологии религиозно-мифологический уклад жизни и быт традиционных этнокультурных сообществ перестали считать примитивными, этот подход устарел во всех смыслах. Требуется пересмотр проблемы, при этом нужно использовать возможности как социально-гуманитарной парадигмы научного знания, так и методы естественных наук.

Второй аспект проблемы связан с рассмотренными нами выше вопросами глобализации культуры, стирания религиозно-этнических границ культур северных этносов, утраты ими этнической идентичности, родного языка, традиционного уклада жизни.

Наконец, наиболее важный аспект проблемы, с нашей точки зрения, заключается в поиске новой парадигмы экологического мировосприятия. Мы уже неоднократно обращались к проблеме «одухотворения» естественнонаучного знания, его гуманитаризации, обращения в первую очередь к человеку. Диалог культур должен приводить и к диалогу наук, но, конечно, не в «лучших традициях» позитивизма. Требуется учет, систематизация и интерпретация знаний (экологических, физических, биологических, социальных и т. д.), накопленных за многие сотни лет существования традиционной экологической культуры северных этносов. Это позволит, как минимум, пересмотреть политику государства в отношении Севера, его необъятных территорий. Безрассудно, на наш взгляд, расценивать природу и культуру российского Севера исключительно с позиции утилитаризма. Следует подходить не только с точки зрения тонкого экономического расчета, но и учитывать стратегию сохранения и устойчивого развития традиционной культуры народов северной Евразии. Это необходимо хотя бы потому, что земля россий-

ская, находящаяся за Уралом, в Сибири, на Дальнем Востоке, исконно принадлежала людям, которых теперь принято именовать «аборигенами» в кругах экономистов и политиков. Но мы верим, есть еще силы в глубинах народа русского, способные перебороть веками устоявшиеся стереотипы. Немецкий философ В. Шубарт высказал гипотезу, согласно которой ментальность русских людей связана не с разъединением, индивидуализмом, а с единением, соборностью, всемирной отзывчивостью. Он исходил из того, что есть народы, ориентированные на индивидуалистические ценности. В их культуре разворачивается прогресс, связанный с развитием личного начала. Однако на определенных этапах такие народы отступают перед народами, демонстрирующими дух соборности, всеединства. Для Шубарта к таким народам относятся русские [22, с. 55]. И если учесть, что немецкий ученый девятнадцатого столетия был прав в своих суждениях, то, может быть, именно сейчас наступил этот переходный этап, когда настала пора показать всему миру пример соловьевского «всеединства», соборности народов и перестать относиться к коренным жителям Севера как к аборигенам.

Одним из немаловажных этапов реализации вышеупомянутой стратегии развития мироустройства северной России может стать отход многих представителей академической общественности от вульгарно-примитивных детерминистских (географических, исторических, экономических) представлений о культуре коренных жителей Севера в сторону синергетического подхода, который учитывает не только наличие материальных благ, демографическую ситуацию, уровень и качество жизни населения северных территорий, но и духовную (религиозно-культурную) составляющую жизни каждого народа Крайнего Севера. Возможно, это позволит по-иному взглянуть на многие традиции (в том числе

и разумного природопользования), укорененные в сознании северных народов, а значит, не просто понять, но и принять их,

что, несомненно, может стать одним из этапов на пути к устойчивому общественному развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М., 2001
2. Барлыбаев Х. А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие. М.: Изд-во РАГС, 2007
3. Бессмертный эпос карело-финского народа // Советская этнография. 1949. № 2.
4. Васильев Б. А. Основные черты этнографии ороков // Этнография. № 1.
5. Великий Октябрь и малые народы Крайнего Севера / Под ред. Л. В. Беликова. Л., 1967.
6. Винокурова И. Ю. Мифология и верования вепсов // Прибалтийско-финские народы. М., 2003.
7. Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
8. Дерябо С. Д. Экологическая психология: Диагностика экологического сознания. М., 1999.
9. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д, 1996.
10. Капица С. П. Модель роста населения Земли и предвидимое будущее цивилизации // Свободная мысль-XXI. 2002. № 8.
11. Когай Е. А. Человек и природа: ценностные регулятивы экологического сознания. М., 2001.
12. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. М., 2007.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. I (VI). М., 1933.
14. Медведев В. И. Экологическое сознание. М., 2001.
15. Медоуз Д. и др. За пределами роста. М., 1994.
16. Рамазанова Т. М. Сущность социокультурной специфики экологического сознания в традиционных и индустриальных цивилизациях // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии: Общественные науки. 2006. № 6.
17. Сергеев М. А. Малые народы Севера в эпоху социализма // Советская этнография. 1947. № 4.
18. Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., 1976.
19. Сирина А. А. Чувствующие землю: экологическая этика эвенков и эвенов // Этнографическое обозрение. 2008. № 2.
20. Татаринцев В. О. Современная экологическая парадигма и ценности традиционной экософии народов Севера // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 3.
21. Урсул А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов в России». 2005. № 1.
22. Хренов Н. А. Традиционная культура в эпоху глобализации // Традиционная культура. 2005. № 2.

REFERENCES

1. Barlybaev H. A. Obschaja teorija globalizacii i ustojchivogo razvitija. M., 2001.
2. Barlybaev H. A. Chelovek. Globalizacija. Ustojchivoje razvitie. M.: Izd-vo RAGS, 2007.
3. Bessmertnyj epos karelo-finskogo naroda // Sovetskaja etnografija. 1949. № 2.
4. Vasil'ev B. A. Osnovnye cherty etnografii orokov // Etnografija. № 1.
5. Velikij Oktjabr' i malye narody Krajnego Severa / Pod red. L. V. Belikova. L., 1967.
6. Vinokurova I. Ju. Mifologija i verovanija vepsov // Pribaltijsko-finskie narody. M., 2003.
7. Golovnev A. V. Govorjaschie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov. — Ekaterinburg, 1995.
8. Derjabo S. D. Ekologičeskaja psihologija: Diagnostika ekologičeskogo soznanija. M., 1999.
9. Derjabo S. D., Jasvin V. A. Ekologičeskaja pedagogika i psihologija. Rostov n/D, 1996.
10. Kapica S. P. Model' rosta naselenija Zemli i predvidimoe buduwee civilizacii // Svobodnaja mys'l'-XXI. 2002. № 8.
11. Kogaj E. A. Chelovek i priroda: cennostnye reguljativy ekologičeskogo soznanija. M., 2001.

-
12. *Krasnikov A. N.* Metodologičeskie problemy religiovedenija. M., 2007.
 13. *Marks K., Jengel's F.* Soch. T. I (VI). M., 1933.
 14. *Medvedev V. I.* Ekologičeskoe soznanie. M., 2001.
 15. *Medouz D. i dr.* Za predelami rosta. M., 1994.
 16. *Ramazanova T. M.* Suschnost' sociokul'turnoj specifiki ekologičeskogo soznanija v tradicionnyh i industrial'nyh civilizacijah // Juzhno-Rossijskij vestnik geologii, geografii i global'noj energii: Obwestvennye nauki. 2006. № 6.
 17. *Sergeev M. A.* Malye narody Severa v epohu socializma // Sovetskaja etnografija. 1947. — № 4.
 18. *Simchenko Ju. B.* Kul'tura ohotnikov na olenej Severnoj Evrazii. M., 1976.
 19. *Sirina A. A.* Chuvstvujuvie zemlju: ekologičeskaja etika evenkov i evenov // Etnografičeskoe obozrenie. 2008. № 2.
 20. *Tatarincev V. O.* Sovremennaja ekologičeskaja paradigma i cennosti tradicionnoj ekosofii narodov Severa // Vestnik Pomorskogo universiteta. Serija Gumanitarnye i social'nye nauki. 2009. № 3.
 21. *Ursul A. D.* Konceptual'nye problemy ustojchivogo razvitija // Bjulleten' «Ispol'zovanie i ohrana prirodnyh resursov v Rossii». 2005. № 1.
 22. *Hrenov N. A.* Tradicionnaja kul'tura v epohu globalizacii // Tradicionnaja kul'tura. 2005. № 2.